

Чжу Линь нахмурил брови. Столкнувшись с несколькими задачами подряд, которые не мог решить, он начал понемногу нервничать. До поступления в старшую школу Цзигуан он считался отличником, но попав сюда, куда набралось множество отличников, он стал казаться заурядным.

Особенно в таких местах, как компьютерный кружок, это сильно ударило по его мотивации.

Молодой преподаватель-совместитель не был строг. Взяв газету, он сел в сторонке и листал её, не обращая внимания на детей. Через некоторое время Чжу Линь начал отвлекаться.

Украдкой глянув на работу Хань Ли, сидевшего рядом, он оживился. Подался корпусом в его сторону и начал быстро списывать.

Сзади них Цю Минцюань, задумчиво подняв голову, случайно заметил этот жест и слегка нахмурился. Но так как это не было чем-то серьёзным, он снова опустил голову и продолжил решать. Вскоре он легко закончил работу и, снова подняв голову, увидел, что Хань Ли тоже заметил действия Чжу Линя и с отвращением лёгким «тьфу» отвернулся, прикрывая свой лист.

Цю Минцюань проверил работу и уже собрался поднять руку, но вдруг позади него поднялся Фэн Жуй. Спокойно подойдя вперёд, он сдал работу учителю.

Казалось, он не смотрел на Цю Минцюаня, но после сдачи что это был за взгляд?

— ... — Цю Минцюань невольно вспомнил замечание Президента Фэн и ему стало смешно. Не удержавшись, улыбка вырвалась наружу.

Фэн Жуй следил за ним краем глаза и тут же разгневался: эта улыбка была слишком режущей глаз. То ли он смеялся над его детской попыткой сдать первым, то ли считал, что Цю Минцюань уверен в победе и наберёт больше баллов.

Наверняка так, иначе как смеяться так противно! ...

Вскоре работы десятков учеников легли на стол, и молодой преподаватель взял красную ручку, начав проверять.

— Хань Ли, 79 баллов. Ли Сянфэй, 66 баллов. Чжу Линь, 80 баллов... Фэн Жуй, 98 баллов.

Взяв последний лист, он внимательно проверил его и улыбнулся:

— Ученик Цю Минцюань, 96 баллов.

Лицо Фэн Жуйя оставалось бесстрастным, но там, где этого не было видно, его сжатые кулаки тихо разжались.

Хорошо, что книги по основам программирования, одолженные у тёти Вэй, оказались полезны. Он невольно бросил взгляд на Цю Минцюаня. Тот выглядел спокойно, не проявляя никакого огорчения от поражения, и Фэн Жую вдруг показалось, что он бьёт воздух, не достигая ничего.

Но тут Хань Ли с мрачным видом вдруг сказал:

— Вор получает высокую оценку, это просто смешно.

Чжу Линь застыл, но промолчал. Хань Ли не назвал имени, и он не собирался признаваться.

Преподаватель поправил очки и молча пересмотрел работы. Народу было мало, так что всё стало ясно.

В работах Хань Ли и Чжу Линя последняя задача по программированию содержала абсолютно одинаковые ошибки в коде — значит, кто-то списал.

Он положил листы рядом и молча посмотрел на обоих. Взгляд был не строгим, но слова звучали чётко:

— Списывание — это то, что не должно терпеться, даже если это не официальный экзамен. Если тот, кто допустил ошибку, признается и извинится, на этом дело закончится.

Чжу Линь стиснул зубы и не издал ни звука.

Хань Ли не выдержал и, косо глядя на Чжу Линя, сказал:

— Я не списывал. У того, кто списал, всё на совести!

Чжу Линь изменился в лице и от злости холодно рассмеялся:

— Это ты списывал у меня, точнее! Только что ты подглядывал за моей работой, я не стал тебя разоблачать, дав тебе сохранить лицо!

Хань Ли пришёл в ярость:

— Ты ещё раз скажи, что я списал у тебя, тварь?!

... Молодой преподаватель нахмурился. Он не ожидал, что оба будут упорствовать в отрицании, и на момент не знал, что делать. Тут Цю Минцюань вдруг заговорил.

— Учитель, я свидетель, — он спокойно смотрел на Чжу Линя, голос был спокоен, а взгляд честен и ясен. — Чжу Линь дважды подсматривал в работу Хань Ли. Я сидел сзади и видел очень хорошо.

Взгляды более десятка учеников обратились к Чжу Линю с пренебрежением и злорадством. Вот, потерял лицо, да ещё и при всех!

Цю Минцюань и Хань Ли из одного класса, конечно, они за своих.

Чжу Линь покраснел и злобно уставился на Цю Минцюаня:

— Что ты сказал?! Оклеветал! Учитель, они из одного класса, они сговорились, чтобы оклеветать меня!

Молодой преподаватель вдруг резко стукнул по столу и встал:

— Всё, достаточно!

Его лицо было очень недовольным. Долго занимаясь наукой в вузе, он не мог терпеть жульничество и отказ в признании. На красивом лице студента-отличника проступила лёгкая злость.

— Один из вас говорит против совести. Я сейчас не хочу выяснять, кто именно, но хочу сказать: ошибиться один раз — не беда, плохо — ошибаться снова и снова. Сначала списать, а потом

даже не побояться оклеветать другого, — он швырнул работы на стол. — Мы просто кружок по интересам, собравшиеся вместе из-за общего увлечения. Кто не уважает знания по-настоящему, может уйти, может отказаться!

... Наблюдая, как преподаватель выходит из класса, в аудитории повисла тишина.

Фэн Жуй холодно смотрел на нескольких человек и вдруг посмотрел на Чжу Линя.

— Хотя я и не видел, но знаю, что списывал точно ты, — он открыл насмешку, речь была полна высокомерия и презрения. — Сделал — признавай, иначе какой же ты мужчина?

Чжу Линь лицо подёргивалось от спазма, он выпятил подбородок:

— Староста, ты же со мной в одном классе! На что основано доверие им, а не мне?!

Фэн Жуй молча смотрел на него долгое время, пока тому не стало не по себе, и лишь неторопливо прошёл мимо, бросив фразу:

— Очень просто, я верю его человеческим качествам больше, чем твоим. ...

Он не сказал, кто этот «он», но Цю Минцюань знал, что речь шла не о Хань Ли, а о нём самом.

Не обращая внимания на полный ненависти взгляд Чжу Линя за спиной, он выбежал из класса и на коридоре быстрым шагом догнал Фэн Жуя.

— Эй!

Фэн Жуй обернулся и холодно посмотрел на улыбающегося Цю Минцюаня.

— Ты же говорил, что я лжец. Как же поверил моему характеру? — Цю Минцюань спокойно смотрел на него, брови чуть изогнуты, уголки губ приподняты, всё лицо под светом коридора сияло теплом.

И ещё странным, беспричинным чувством близости.

Фэн Жуй холодно уставился на него долго, лишь потом высокомерно фыркнул:

— Не знаю, что ты имеешь в виду.

Повернув голову, он быстро пошёл прочь.

...

Первый семестр первого года старшей школы прошёл в напряжённой учёбе. А финальные экзамены первого семестра по какой-то причине тоже приобрели напряжённый характер.

Цю Минцюань, староста класса 2, занявший первое место по результатам вступительных экзаменов во всей школе, в течение всего семестра на различных текущих и промежуточных экзаменах сохранял удивительно стабильно высокие баллы. Но одна вещь тоже привлекала внимание.

Это было то, что разница в баллах между старостой класса 1 Фэн Жуюем и Цю Минцюанем, которая на вступительных составляла 28 баллов, поразительно сокращалась. Только на промежуточных экзаменах его общий балл отставал от Цю Минцюаня всего на 6 баллов.

Больше всего сплетен вызывало то, что некоторые ученики клятвенно утверждали: как только большой староста Фэн увидел, что его общий балл всё ещё ниже на несколько баллов, он три дня подряд не улыбался ни разу.

— Правда! Я тогда сидел сзади, — клялся один из парней из класса 1. — Наш староста как раз разговаривал с Лю Цяньцянь, и как только услышал, что тот парень из соседнего класса обогнал его на шесть баллов, улыбка на его лице вдруг замёрзла, чуть было не доведя Лю Цяньцянь до слёз!

...

— О, старается, — с чувством произнёс Президент Фэн. — В старшей школе в прошлом не было никого, кто мог бы стать соперником, мои результаты определённо не были такими отрывными. Погляди, история изменилась. ...

Очевидно, с таким читерным соперником, как Цю Минцюань, кто-то сейчас включил полный ход. Даже родители Фэн Жуя уже начали чувствовать нечто необычное.

<http://bllate.org/book/16729/1538768>